

ухваленні судового рішення”. Якщо визнати доказ недопустимим може тільки суд, чи повинен слідчий або прокурор давати у своїх процесуальних рішеннях оцінку цьому доказу як недопустимому або він має право залишати його поза увагою, оскільки його взагалі неможна використовувати? Чи повинна сторона обвинувачення представляти всі докази, навіть і ті, що отримані із порушенням закону, до суду, адже вони все одно будуть визнані ним недопустимими? Чи має право прокурор використати ст. 89 КПК за аналогією, визнати доказ недопустимим та не представляти його суду? На наш погляд, усі ці питання повинні бути вирішеними у законі, адже за допомогою лише тлумачення неможливо дати однозначну відповідь на них.

За нормами КПК до суб’єктів, що мають право збирати докази, віднесена й сторона захисту, що породжує питання про те, чи висуваються однакові вимоги до порядку збирання та закріплення доказів сторонами кримінального провадження. Проте КПК не передбачає окремої норми, яка встановлювала б такий порядок.

Уразливим вбачається й саме нове поняття “недопустимий доказ”. Аргументувати цю точку зору можна тим, що виходячи з ч. 1 ст. 84 КПК “доказами в кримінальному провадженні є фактичні дані, отримані у передбаченому цим Кодексом порядку”, отже, якщо фактичні дані отримані з порушенням порядку, передбаченого КПК, то вони взагалі не можуть набути статусу доказу.

Отже, констатуємо, що у статті КПК має місце катахреза, тобто семантично невиправдане поєднання слів. Правильніше було б говорити, наприклад, про недопустимість визнання отриманих відомостей доказами.

О. В. Шутенко, канд. юрид. наук, доц.
*Национальный юридический университет
им. Ярослава Мудрого, г. Харьков*

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ ТЕХНИКА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что большинство решений судов первой инстанции, которые обжалуются в апелляционном порядке, отменяются с постановлением новых решений по существу спора. Однако по результатам кассационного пересмотра большинство таких решений отменяется с оставлением в силе ошибочно отмененных решений судов первой инстанции. В предыдущих публикациях автора (речь идет о работе “Невербальная коммуникация и её применение в гражданском процессе”) данная проблема получила название нерелевантности судебных решений.

Указанное свидетельствует о дисбалансе системы правосудия по гражданским делам. Возможно, решение данной проблемы находится в плоскости правоприменительной судебной техники. Отметим, что не стоит сводить понимание юридической техники при осуществлении правосудия лишь к вопросам правильной квалификации спорных правоотношений и доказательственной деятельности. Поэтому предлагаем представить правосудие по гражданским делам в виде системы элементов, в каждом из которых существует специфика юридической техники:

1) заинтересованные в осуществлении правосудия по конкретному делу лица (истец и другие лица, участвующие в деле) – техника конфликтного диалога;

2) информация (об обстоятельствах дела, доказательства) – техника судебного доказывания;

3) право (нормы материального и процессуального права) – законодательная техника;

4) суд (судебная система, включающая суды первой инстанции, апелляционной и кассационной, судьи, решение суда) – техника судебного правоприменения и правотворчества;

5) исполнение решения – исполнительно-процессуальная техника.

Закрывается данная система при эффективном её функционировании первым пунктом, а именно ликвидацией юридической заинтересованности субъектов – инициаторов конкретного дела.

Каждый из элементов этой системы представляет собой подсистему.

Лица, имеющие юридическую заинтересованность в осуществлении правосудия по конкретному делу, – это субъекты, взаимосвязь которых обусловлена досудебными правоотношениями и наличием конфликта либо другой правовой неопределенности, возникшей в отношениях. Для обращения за судебной защитой истцу достаточно лишь собственного предположения о том, что его право нарушено. Переживание права – это психоэмоциональный процесс. Следует согласиться с профессором Л. И. Петражицким, который исходил из того, что право коренится в психике индивида. Интерпретация права с позиции психологии индивида, считал Л. И. Петражицкий, позволяет поставить юридическую науку на почву достоверных знаний, полученных путем самонаблюдения (методом интроспекции) либо наблюдений за поступками других лиц.

Таким образом, именно переживание права позволяет ощутить его в ненарушенном, естественном, природном состоянии. Поэтому индивид и может ощутить посягательство на своё право как искажение пределов его (права) естественного состояния. Несогласие, стремление избавиться от нарушения, восстановить, защитить право также вызваны внутренней потребностью ощущения, “проживания” должного объема своего права.

Этим объясняется природа юридической заинтересованности как истца, так и ответчика. Истинность или ложность ошущаемого объема приводят к тому, что мы называем посягательством на право, одним из результатов которого может стать спор. Применение техники конфликтного диалога как способа конструктивного разрешения спора является важной составляющей эффективной юридической техники при осуществлении правосудия. А введение основ изучения таких техник существенно бы обогатило профессию юриста.

Следующим элементом системы правосудия по гражданским делам является информация. Опубликовано достаточно большое число научных работ, где справедливо отмечается, что осмысление определяющей роли информации во всех без исключения эволюционных процессах природы и общества открывает совершенно новую информационную Картину Мира, которая существенным образом отличается от традиционной вещественно-энергетической Картины Мироздания, доминировавшей в науке еще со времен Декарта и Ньютона практически до конца XX века.

Информационную подсистему при осуществлении правосудия по гражданским делам составляют сведения о фактах, имеющих значение для разрешения дела и вынесения судебного решения, источники информации – средства доказывания, которые соответствуют требованиям процессуальной допустимости, достоверности и достаточности. Данная подсистема тесно вплетена в систему правосудия и связана с такими элементами, как лица, участвующие в деле, суд, закон. Процессуальный закон в ч. 3 ст. 10 ГПК Украины возлагает на стороны обязанность доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в основание своих требований и возражений. Таким образом, именно стороны являются главными “поставщиками” информации об обстоятельствах дела суду. Между тем у сторон, как правило, различное представление о действительных фактах, что ведёт к формированию субъективной реальности при восприятии одних и тех же фактов, различному их оцениванию и отстаиванию собственной позиции. Процессуальный закон не ставит перед судом задачи по выяснению действительных взаимоотношений сторон, поэтому может возникнуть ситуация информационных потерь, что с большой вероятностью приводит к вынесению решения, не соответствующего действительным взаимоотношениям сторон. Поэтому считаем необходимым изменение доктринального взгляда на гражданские процессуальные правоотношения. Их следует рассматривать также и как систему информационных отношений, что позволит обогатить юридическую технику новыми для неё информационными способами и методами.

Анализируя место права как элемента системы правосудия по гражданским делам, следует признавать взаимосвязь правовых норм не только процессуального законодательства, но и материального права, их внутренен-

ную согласованность в рамках каждой отрасли. Взаимосвязь материального и процессуального права не закрытая система, поскольку приводится в движение деятельностью суда по осуществлению правосудия.

Взаимообусловленность и взаимосвязь права с другими подсистемами, составляющими систему правосудия, можно проиллюстрировать следующим примером. Информация, которая необходима для разрешения дела, направлена на подтверждение фактов предмета доказывания, который, в свою очередь, обусловлен нормой материального права, регулирующей спорные правоотношения. Подтверждение же фактов предмета доказывания возможно только в строго регламентированной процессуальным законом форме. Так, ч. 2 ст. 57 ГПК Украины устанавливает круг средств доказывания, ст. 58 содержит требование относимости доказательств, ст. 59 – допустимость средств доказывания и т. д. Совершенствование законодательной техники возможно с учетом указанного системного понимания духа права.

Следующим элементом системы правосудия по гражданским делам является суд. Однако и суд следует рассматривать в качестве подсистемы, состоящей из таких элементов, как органы судебной власти (в своей инстанционной взаимосвязи), судебное решение, а также требования к должности и личности судьи профессионального и деонтологического характера. Правоприменительная юридическая техника суда при осуществлении правосудия состоит из внешних (достаточно изученных и регламентированных) способов и форм и внутренних, личностно-психологических. Последние нуждаются в более пристальном внимании, поскольку оказывают влияние на формирование внутреннего убеждения судьи при вынесении судебного решения и приобретают поистине огромное значение в случаях судебного правотворчества (например, ст. 355 ГПК Украины).

Заключительным элементом системы правосудия, и здесь нельзя не согласиться с позицией Европейского суда по правам человека, является исполнение судебного решения, которое связано с другими элементами системы правосудия. Исполнению подлежит решение суда, а также суд разрешает ряд вопросов, возникающих в ходе исполнения решения, например, мировое соглашение в процессе исполнения (ст. 372 ГПК Украины), отсрочка и рассрочка исполнения, изменение способа и порядка исполнения (ст. 373 ГПК и другие), право на обращение с жалобой на решения, действия или бездействие государственного исполнителя (ст. 383 ГПК Украины). Исполнение решений регулируется нормами права как гражданского процессуального, так и собственно исполнительно-процессуального. Таким образом, отношения между судом, государственным исполнителем и участниками исполнительного производства протекают в правовой (процессуальной) форме, однако, кроме того, носят информационный характер: о времени и месте совершения исполнительных действий, о видах имуще-

ства, на которое обращается взыскание, о месте нахождения имущества и т.д. В данном контексте исполнительно-процессуальная юридическая техника является частью правоприменительной, поскольку правосудие достигает своей цели тогда, когда удастся удовлетворить юридическую заинтересованность сторон путем полного и своевременного исполнения решения.

С. В. Великанов, канд. юрид. наук, доц.
*Національний юридичний університет
ім. Ярослава Мудрого, м. Харків*

ПРОБЛЕМИ ВДОСКОНАЛЕННЯ ТА УНІФІКАЦІЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ ЩОДО ЕЛЕКТРОННИХ ПРИСТРОЇВ У КРИМІНАЛЬНОМУ ТА КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАВСТВІ УКРАЇНИ

Проникнення електронних пристроїв, зокрема комп'ютерів, у повсякденне життя людини є достатньо високим. В Україні кількість домогосподарств, що мають комп'ютер, збільшилася з 26% у 2008 р. до 54% у 2013 р. З огляду на це в нашій державі встановлено кримінально-правову охорону відносин у сфері використання електронно-обчислювальних машин (комп'ютерів), систем та комп'ютерних мереж і мереж електрозв'язку. Разом із цим на основі аналізу змісту та практики застосування норм Кримінального кодексу України (далі – КК України) та Кримінального процесуального кодексу України (далі – КПК України) необхідно визнати, що, по-перше, у вказаних документах відсутній єдиний підхід до термінології, що охоплює сферу правового регулювання використання електронних пристроїв, по-друге, законодавець у цих правових документах не дотримується її змістової однозначності. Отже, існування окреслених нормативних недоліків створює умови для подальшого вивчення практики видання законів із залученням засобів та прийомів юридичної техніки. При цьому в розробці пропозицій щодо вдосконалення законодавства можуть бути використані положення криміналістичного дослідження електронних носіїв інформації, а сам факт такої міжнаукової взаємодії є одним із проявів правової наукової природи криміналістики.

Термінологічне різноманіття КК України та КПК України зумовлене відсутністю доктринального підходу в юридичній техніці до вирішення онтологічного питання про те, на які об'єкти матеріального світу може послатися законодавець як на електронні пристрої. Це широке коло технічних пристроїв, що можуть, крім іншого, приймати, передавати, перетворювати, зберігати або обробляти електронні відомості. Базовий принцип дії названих пристроїв може бути аналоговим, цифровим або